Глава 30 - Они сражаются.

"Приветствую, учёный, я здесь именно для того, чтобы оценить квалификацию конфуцианского мастера."

Чу Юнь смотрел на прибытие того, кто посмотрел больше и поспешил вперед, чтобы поприветствовать его.

"Ты, ты, ты, ты... это мой учитель и старший в нашем школьном клубе, ты должен почтить его, назвав мастером Хуангом. Ученый - это термин ласки между сверстниками, ты такой грубый, просто... просто... просто... ...просто... разозлился на меня!"

Юнь Шу была настолько зла, что буквально полдня не могла говорить, возможно, если бы она не была конфуцианским культиватором, то не смогла бы помочь, но ворвалась бы в грязь, если бы не уделяла наибольшего внимания своим словам и поступкам.

"Эрр... Здравствуйте, мастер Хуанг, какую оценку вы хотите?"

Чу Юнь также покраснел от старости, хорошо, что он был достаточно толстокожим.

"Учитель, он здесь только для того, чтобы причинить неприятности, он ничего не знает о предках нашей Конфуцианской Академии, я боюсь, что он осквернит Конфуцианскую Академию и оскорбит предков, придя на аттестацию."

Юн Шу снова рассказал историю о том, что только что произошло.

Лицо Чу Юня почернело, когда он слушал на стороне, это было действительно немного унизительно.

"Хахаха..."

Мастер Хуан не мог не посмеяться даже после того, как услышал это, но не в насмешливом тоне, это было совершенно невыносимо.

Лицо Чу Юня становилось все темнее и темнее, прощая ему достаточно толстую кожу, но он также был немного повешен на смех.

"Маленький друг хочет оценить мастера Конфуция?"

Хуан Ши засмеялся и серьезно спросил Чу Юнь.

"Точно, точно, точно!"

Маленький цыплёнок Чу Юнь кивал головой, наконец-то заговорил как следует.

"Учить тебя..."

Юнь Шу увидел, что его учитель даже выглядит серьезно, и хотел остановить это.

"Нет вреда, нет грязи, наша Конфуцианская академия заботится о том, чтобы иметь сердце для мира, а у наших предков широкие груди, так что даже если он провалит экзамен, он не будет злиться".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу.

Маленький друг, даже если на этот раз ты провалишь тест, это не имеет значения, пока у тебя есть сердце, я готов принять тебя как ученика".

Мастер Хуан сказал очень серьезно.

В сердце Чу Юня появился след эмоций, этот старый, похожий на конфуцианца старший не смотрел свысока на себя, а вместо этого поощрял и поддерживал, достойный быть старейшиной Конфуцианской академии.

"Следуйте за мной".

Хуан Ши сказал, что он будет идти по направлению к большому залу внутри.

"Это Зал Предшественников, в котором находятся основатель нашей Конфуцианской Академии, Конфуций Мастер, и другие семьдесят два сидящих мудреца, а также статуи предшественников нашей Сотни Боевых Городских Конфуцианских Академий из прошлых поколений".

Оценка мастера конфуцианства "Одна звезда" находится на первом уровне, а вопросы задаются по воле предков общества конфуцианства "Сто сражений города", так что заходите".

Мастер Хуанг привел Чу Юнь к входу в зал Предшественников и дал объяснение и подождал снаружи.

Чу Юнь вошёл один.

В Зале Мудреца он увидел более семидесяти статуй, те, что напротив павильона снаружи, были здесь, и они были расположены по центру, а статуи были выше. Похоже, что они должны быть из более опытных провидцев.

.....

За Залом Предвестников господин Хуанг ждал.

"Эй, мастер Хуанг, кто-нибудь, наконец, пришел на оценку? Прошло много времени с тех пор, как пришла Конфуцианская академия. Сколько звезд - это тест? У тебя есть хозяин? Если не в этот раз не воровать со мной ах, у вас уже есть ученик Юнь Шу, у меня все еще нет никого, кто мог бы преуспеть здесь".

Пришел старик.

"Увы, господин Хань, если вы действительно хотите взять ученика, я, конечно, не буду вас грабить, но этот малыш даже не знает хозяина нашего общества-основателя". Если бы не его искреннее отношение, я бы даже не хотел приводить его к оценке, боюсь, я никогда не читал ни одной книги".

Мастер Хуанг говорил несколько беспомощно.

"Действительно, империя Тяньинь выступает за силу, воинственный дао процветает, и музыка также распространена, но только люди, которые читают книги слишком мало, наша конфуцианская академия слишком тихо, и конфуцианская чайная вечеринка, проводимая великой династией Янь на протяжении многих лет, у всех нас нет никого, кто мог бы участвовать в трех сессиях подряд, это действительно немного унизительно, чтобы сказать об

этом.

Независимо от того, сможет ли этот малыш сдать экзамен или нет, пока у него есть желание учиться, я приму его как ученика и буду учить его от всего сердца, у него всегда будут какие-то достижения".

Мастер Хань также был весьма опечален, именно из-за упадка конфуцианства в империи Тяньинь, те из них, кто придерживался этого пути, были идеалистами, с почти параноидальным преследованием своей мечты. И они также были более охотно ищут лучшее, чем кто-либо другой.

Иногда многим ученикам было трудно найти хорошего учителя, но для этих великих конфуцианцев было еще труднее найти подходящего ученика.

Другие конфуцианские общества должны были идентифицировать каменные статуи пророков и называть свои шедевры, прежде чем они могли претендовать на оценку, но здесь им не хватало таланта, поэтому каменная статуя пророков была всего лишь символом, и многим людям, которые не могли назвать шедевры пророков, также предоставлялась возможность пройти оценку.

К сожалению, эти люди в основном не прошли аттестацию, и даже Академия Конфуция снова снизила требования, до тех пор, пока они были готовы учиться, эти старейшины и старшие были готовы учить их с осторожностью, но, к сожалению, дверей все еще было очень мало, и не так много людей были готовы остаться и усердно работать над конфуцианством.

"Прошло больше получаса с тех пор, как этот маленький парень вошел, по словам Дао, он должен выйти, независимо от того, сможет ли он пройти оценку или нет".

Двое стариков долго болтали, но все равно не видели, как вышел Чу Юнь, оба были немного озадачены.

Внезапно из Зала отцов раздались тресковые звуки, и оба они побледнели.

"Что, черт возьми, делает это отродье? Что за шум?"

"Он же не собирается снести Зал Провидца, не так ли?"

"Но в Зале Просмотра есть правила, по которым нас нельзя беспокоить во время оценки, даже если мы старейшины, нам нелегко войти!"

Оба старейшины выглядели уродливыми.

"Наверное, этому отродью стыдно выходить после провала оценки, а теперь он раздражен тем, что хлопает тебе в лицо, увы, учитель ах, вы просто слишком уж просительны, чтобы позволить такому человеку пойти на оценку и осквернить предков, боюсь, на этот раз это плохо".

Юн Шу выглядел взволнованным, его лицо возмущено.

Как раз в этот момент звуки внутри прекратились, затем скрипом открылась дверь зала Мудреца, и Чу Юнь вышел изнутри.

Лицо Чу Юня было немного уродливым.

"Что это был за шум?"

Мастер Хуанг также спрашивал с мрачным лицом.

"Этот этот... отродье, как ты смеешь!"

Прежде чем Чу Юнь смог ответить, господин Хань уже видел ситуацию в Зале Провидца.

"Что происходит?"

Мастер Хуан услышал гневный тон мастера Ханя и поспешил проверить.

Неважно, что двое стариков чуть не упали в обморок на месте.

Все статуи в Зале Пророка были в беспорядке, у многих из них не хватало рук и ног, и они были в боях, как будто они только что пережили поле битвы ожесточенной.

"Малыш, дай мне честный отчет о том, что происходит!"

Губа Хуан Ши дрожала от злости, указывая на Чу Юнь и крича сурово, если бы он не культивировал хорошо, он мог бы вот-вот ударить кого-нибудь.

Разрушить Зал Просмотра было не меньше, чем выкопать собственную могилу предков и снести табличку предков для конфуцианского культиватора, это было просто странный позор.

"Я, я не знаю, я зашел на оценку, потом, кажется, мне приснился сон, и когда я проснулся, эти статуи сражались сами по себе."

Чу Юнь был полон жалоб.

Два старейшины чуть не упали, когда почернели.

Статуи сражались сами по себе, верите вы или нет!

http://tl.rulate.ru/book/45397/1073138